

работы является самостоятельной категорией, правовое регулирование которой осуществляется гл. 25¹ Трудового кодекса. Главными особенностями такого вида работы являются осуществление работы не в месте нахождения нанимателя и использование работником для выполнения порученной ему работы и взаимодействия с нанимателем ИКТ.

Список литературы

1. Бахорина, С.Э. Дистанционная работа: понятие и причины возникновения / С.Э. Бахорина // Промыш.-торг. право. – 2017. – № 9. – С. 84–87.

2. О некоторых мерах по развитию сети передачи данных в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 сен. 2010 г., № 515 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Как организовать работу на удалёнке. Комментарии специалиста [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/april/49397/>. – Дата доступа: 21.11.2021.

4. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июл. 1999 г., № 296-3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Е.С. Мусеева
МИТСО (Минск)

О КОНЦЕПЦИИ ОБХОДА ЗАКОНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Основной целью международного частного права является регламентация частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом, для полной защиты прав и интересов субъектов таких правоотношений, формирование общего правового пространства для реализации ими своих прав и обязанностей, упрочение сотрудничества между государствами, которые относятся к различным экономическим, правовым, социальным, культурным системам. Данная отрасль права включает в себя огромное количество различных механизмов и правовых конструкций, предназначенных для осуществления такой защиты, в частности: оговорка о публичном порядке, обратная отсылка и отсылка к праву третьей страны, применение императивных норм и обход закона.

Однако общество часто сталкивается со злоупотреблением правом, что приводит к нарушению гражданских прав и свобод, недобросовестному осуществлению гражданских прав, к использованию гражданских прав с целью причинить вред другому лицу, а также к действиям с помощью обхода закона с противоправным намерением.

Именно концепция «обход закона» вызывает большое количество споров, связанных с её содержанием и необходимостью нормативного закрепления в законодательстве различных государств. Объясняется это тем фактом, что данная концепция имеет тесную связь со стремлением получить некоторые преимущества по

сравнению с другими участниками отношений с иностранным элементом, а также некоторой схожестью с оговоркой о публичном порядке и императивными нормами.

Соответственно, в международном частном праве под обходом закона понимается такая ситуация, когда стороны не желают подчиняться действию конкретной системы права и создают такие искусственные условия, в рамках которых будут применяться нормы иной системы права, более выгодной для них [1, с. 182]. Целью применения обхода закона является избежание применения национальной материально-правовой нормы (а не коллизионной), в основном императивного характера.

Первые упоминания в правовой доктрине о правовой конструкции «обход закона» можно найти в Дигестах Юстиниана. Кроме того, правовая конструкция «обход закона» также использовалась в римском праве [4, с. 73]. Именно из более общих положений об обходе закона начали выделяться частные аспекты, которые и обуславливают противоречивый характер концепции «обход закона».

Однако в судебной практике проблема обхода закона изначально возникла в сфере регулирования брачно-семейных отношений. В свое время во многих странах континентальной Европы были запрещены разводы или существовали препятствия для заключения брака. Поэтому для того, чтобы получить развод супруги из таких стран стремились обойти закон путём принятия гражданства другой страны, где разводы признавались законом, затем возвращались назад и снова приобретали гражданство страны места постоянного жительства.

В настоящее время проблема обхода закона возникает в различных сферах отношений: брачно-семейных, наследственных, трудовых, при создании компаний в оффшорных зонах с целью оптимизации налогообложения, регистрации фирм за границей с целью избежать высоких местных налогов на создание юридических лиц.

Важно отметить, что одним из наиболее дискуссионных вопросов, возникающих в правовой доктрине по поводу обхода закона, является вопрос о необходимости использования и нормативного закрепления обхода закона. Существует несколько теорий, касающихся сущности данной правовой конструкции, а именно: обход закона является самостоятельной правовой конструкцией; обход закона представляет собой понятие, возникшее в процессе толкования правовых норм [4, с. 74].

Так, ряд учёных (Кудашкин В.В.) указывают на характерные черты, присущие только данному понятию, необходимость его закрепления на законодательном уровне и использования в судебной практике, а также самостоятельность правовой специфики, в частности, в сфере нейтрализации последствий противоправных деяний. В то же время Муранов А. И., Корочкин А. Ю. являются противниками такого подхода и высказывают мнение о несостоятельности концепции «обход закона» как самостоятельной правовой конструкции [3, с. 55].

Как было отмечено выше, обход закона используется в различных отраслях права: гражданском, налоговом, международном частном праве. При этом важным является то, что в каждой отрасли можно выделить свои специфические черты, обуславливающие сущность концепции «обход закона».

В международном частном праве обход закона характеризуется следующими отличительными признаками: не является правонарушением в общем смысле ввиду того, что не влечёт нарушение нормы национального права; совершается умышленно в рамках искусственно созданных обстоятельств с целью получения определённых преимуществ; признаётся обходом закона, если цель была противоправной; запрет на

обход закона является универсальным и применяется во всех сферах отношений, осложнённых иностранным элементом; механизм направлен на обход материальной императивной нормы.

Несмотря на наличие отличительных признаков, существование самостоятельной правовой конструкции «обход закона» подвергается сомнению ввиду схожести с такими правовыми механизмами, как оговорка о публичном порядке и применение императивных норм.

Так, на основании норм гражданского законодательства можно сделать вывод о том, что предмет правового регулирования обхода закона, оговорки о публичном порядке и императивных норм не аналогичен. В соответствии со ст. 1097 Гражданского кодекса Республики Беларусь предметом обхода закона можно считать недействительность действий, направленных на исключение того права, которое закреплено в законодательстве. В то же время, согласно ст. 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь предметом оговорки о публичном порядке является исключение применения иностранного права, если оно противоречит публичному порядку данной страны. Кроме того, ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет, что императивные нормы применяются для регулирования соответствующих отношений независимо от применимого права [2].

На основании сравнения предмета правового регулирования можно сделать вывод о наличии существенных различий между данными понятиями. Более того, последствия применения обхода закона также отличаются от последствий применения оговорки о публичном порядке и императивных норм, а именно: обход закона основан на недействительности действий, совершённых с применением данного механизма.

Таким образом, концепция «обход закона», несмотря на наличие схожих черт с оговоркой о публичном порядке и императивными нормами, отличается своеобразием предмета регулирования, а также дополняет и конкретизирует действие соответствующих механизмов международного частного права. Кроме того, проблема «обхода закона» в коллизионном праве представляет собой частный аспект более общей проблемы действия коллизионной нормы. Соответственно, чёткое понимание концепции «обход закона» и её характерных черт является необходимым условием развития международного частного права в целом, для чего необходимо дальнейшее изучение данной концепции с теоретической точки зрения, а также внесение изменений и дополнений в её нормативное регулирование.

Список литературы

1. Абилова, М.Н. К вопросу о значении нормы, запрещающей обход закона в международном частном праве / М.Н. Абилова // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2015. – № 2 (38). – С. 182–187.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Леанович, Е.Б. К дискуссии об обходе закона в современном международном частном праве / Е. Б. Леанович // Труды Факультета международных отношений : науч.

4. Мордасов, Е. В. Квалификация действия как совершённых в обход закона [Электронный ресурс] / Е. В. Мордасов // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. – 2012. – № 3-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-deystviy-kak-sovershennyh-v-obhod-zakona/viewer>. – Дата доступа: 10.11.2021.

Д.И. Паутова

АУПР Республики Беларусь (Минск)

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

В юриспруденции до сих пор ведутся споры о месте муниципального права в системе национального права. Это связано с различным, порой диаметрально противоположным соотношением компетенции органов местного государственного управления и местного самоуправления как институтов гражданского общества. Под «местным самоуправлением» понимается деятельность населения для самостоятельного решения социальных, экономических и политических вопросов местного назначения непосредственно или через избираемые им органы [5, ст.1].

Существуют два основных классических критерия для разделения права на отрасли: предмет правового регулирования, к которому относится сфера общественных отношений, и метод правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений [2, с. 167]. Предметом отрасли муниципального права являются её самодостаточные и обособленные от других отраслей правоотношения, под которыми понимаются формы прямого или опосредованного участия граждан в общественных делах местного значения. Определение метода вызывает некоторые трудности. С одной стороны, публично-правовой, или императивный, метод, предполагающий иерархичное влияние государства на самоуправление, с другой - автономный, или диспозитивный, для которого характерно самостоятельное решение местных вопросов гражданами. Таким образом местное самоуправление обладает достаточными атрибутами для признания его отраслью права.

Определение принадлежности муниципального права к национальному частному или публичному зависит от модели местного самоуправления, реализуемой в конкретном государстве. Если система самоуправления вполне самодостаточна, то преобладание метода диспозитивного регулирования характеризует её принадлежность к частному праву. Если же она фактически срастается с системой органов местного государственного управления, то и используемый метод императивного регулирования позволяет отнести муниципальные правоотношения к сфере публичных. Профессор С.А. Авакьян выделяет пять моделей местного самоуправления: теория свободной общины; общественная теория самоуправления; государственная теория самоуправления; теория дуализма муниципального управления; теория муниципального социализма [4, с. 39]. Все они основываются на форме взаимодействия центральной и местной власти, на соотношении «опеки» государства и достаточной самостоятельности органов местного самоуправления.

В Республике Беларусь исторически сложилась государственная модель самоуправления, суть которой заключается в делегировании некоторых полномочий от